

Денетория

Золотой дракон

Филипп Краснов

Филипп Владимирович Краснов

Денетория. Золотой дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51266110

SelfPub; 2025

Аннотация

На побережье, в таверне одного забытого богами городка группа людей собирается для того, чтобы решить, что им делать дальше. Их главарь, человек недюжинного ума, рассказывает легенду о золотом драконе, живущем на окраине королевства, в местах, куда ещё не ступала нога человека. Желая познать мудрость этого древнего создания и попросить его о помощи, он убеждает остальных отправиться в поход и отыскать его убежище. Во время своего путешествия они испытают много бед и лишений, раскроют несколько тайн, побывают в лесах и подземельях, сразятся с могущественными врагами и приобретут новых друзей.

А дракон? Ну что ж, иногда бывает и так, что сам путь гораздо важнее его конечной цели...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	46
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Филипп Краснов

Денетория. Золотой дракон

Глава 1

Хранитель старой башни с упоением наблюдал за тем, как солнце медленно закатывается за горизонт. Его старческое лицо озарялось лёгкой улыбкой. Ещё один день прошёл. На этот раз на заставе было тихо, не то что вчера, когда двое орков попытались сразить старого хранителя и завладеть богатствами башни. Эх, знали бы они, что расстанутся с жизнью ради каких-то двух досов, заваливавшихся у него в карманах – едва ли сунулись бы сюда. Сокровищ в старой башне никогда не было, и вряд ли они когда-нибудь будут в этом забытом богами месте.

Хранитель громко вздохнул и сел на истёртый ветрами камень, невольно задумался и поморщился: смена должна была прибыть только через пять дней. «Скорей бы», – думал старый воин. Без малого месяц он просидел в этой дыре в ста милях от Тарога, в компании шумящих волн, да разбойников, которые нападали чуть ли не каждый день. Благо, башня была хорошо защищена, а хранитель был превосходным лучником.

Старика уже клонило в сон, когда вдалеке послышался стук копыт и громкое ржание. «Опять разбойники», – пронеслось у него в голове. Он с проворством рыси поднялся, молниеносно взлетел на уступ башни, стянул с плеча лук, выхватил заранее приготовленную на такой случай стрелу и стал ждать.

Не прошло и десяти минут, как из-за ближайшего косогора выскочил всадник, а за ним ещё двое. «Видимо, бандиты преследуют свою жертву», – оценил ситуацию хранитель. Лошадь убежавшего была вся взмылена, и едва ли прошла бы ещё двести метров, в то время как у наступавших скакуны были резвые и свежие.

Беглец подскакал к башне, спрыгнул с лошади, которая уже билась в предсмертной агонии, и упёрся спиной в каменную стену, приготовившись драться до конца. Двое преследователей медленно подъехали к башне, слезли с коней и обнажили мечи.

Хранитель недовольно усмехнулся: это были орки. Слишком уж много этой падали развелось в Денетории за последние годы, а Старому королю дела до них, похоже, нет. «Так скоро, чай, и в домах наших будет жить это проклятое племя и еду нашу есть...» Тем временем беглец был прижат к стене, но не растерялся, а, наоборот, с грозным напором и вызовом двинулся на своих преследователей. В руке у него – только подумать! – сверкал клинок из Драконьей стали.

«Вот диво, – чуть не вскрикнул хранитель. – Я уже, по-

жалуй, и не припомню, когда в последний раз видел такое оружие, разве что у короля Киридора в той битве...» Мысль хранителя прервали: внизу раздался звон клинков, завязалась крепкая схватка.

Хранитель теперь точно был уверен, что обладателю Драконового клинка следует помочь, достав лук с плеча, он начал методично выцеливать прорехи в доспехах орков.

Беглец, однако, и сам пока неплохо справлялся. Первые два выпада он отразил быстро, и уже успел хлётко полоснуть одному орку под колено, и, если бы не доспех, который принял на себя половину удара, орк наверняка бы лишился нижней части ноги.

Но, хотя первый удар и выбил врага из колеи, он очень скоро отошёл от него и ринулся в бой с удвоенной яростью. Дело принимало очень нехороший оборот и явно грозило закончиться смертельным исходом храброго беглеца.

И вот уже когда рука устала отбивать удары, когда орк занёс над головой воина свою секиру, раздался визг тетивы. Секира упала в нескольких сантиметрах от головы храбреца, рядом с ней рухнул и орк с торчащей из глаза стрелой. Второй орк на миг замешкался, пытаясь отыскать взглядом стреляющего, и этого времени вполне хватило для того, чтобы беглец выхватил из-за пояса кинжал и распорол ему горло. Дико крихтя и плюясь чёрной кровью, он повалился рядом со своим товарищем.

Отдышавшись, воин громко воскликнул:

– Я не знаю, кто ты, но смею считать тебя другом, раз ты решил помочь мне одолеть этих тварей.

Хранитель, немного подумав, решил, что заговорить с незнакомцем все-таки стоит, настороженно проговорил:

– Кто ты, незнакомец, и что ты забыл в этих оставленных богами местах?

– Моё имя Килан, я странник и иду на север.

– Зачем же тебе на север, Килан? – недоверчиво спросил хранитель.

– Там меня ждут дела, – уклончиво ответил воин, и тут же с жаром проговорил: – Послушай, хранитель башни, я не враг тебе, и не желаю тебе ничего плохого. Раз уж ты спас меня, позволь же, я тебя хоть отблагодарю монетой.

– Деньги мне здесь без толку, – равнодушно ответил старик, – но не найдётся ли у тебя фляги ржаного пива? Это я бы с радостью принял.

– Спускайся, и выпьем же за нашу встречу! – Килан вытянул из-за пояса два бурдюка, наполненные хмельной жидкостью.

Всё недоверие старого хранителя мгновенно улетучилось, он спустился вниз с башни и подошёл к воину. Старик оценивающе взглянул на возмутителя своего спокойствия.

У воина был сильный торс, впрочем, как и у любого представителя его профессии; на вид ему было лет двадцать пять – тридцать. Лицо его имело немного угловатые формы, оно было покрыто чёрной щетиной, на губах отпечаталась

жѣсткость, а по подбородку было видно, что в него не раз прилетало. Чѣрные длинные волосы ниспадали на его лицо. Но особо запоминающимися были его глаза – цвета холодного моря. От них сквозило льдом и решительностью.

– Так, стало быть, откуда путь держишь, Килан? – старик был уже изрядно навеселе и считал своего ночного гостя чуть ли не своим лучшим другом.

– Я странник, старик. Я нигде долго не задерживаюсь. Иду же я с юга, из города Ивора.

– О, у меня там как раз сестра живѣт, та ещё карга. Чай, будет старше меня раза в два, а всё ещё строит из себя неписаную красавицу, курам на смех.

– Ну, так, женщины... – весело ухмыльнулся Килан.

– Ой, и не говори, друг, не говори, дурная тема... Так как там, в Иворе?

– Народ недоволен, налог подняли почти в два раза. Многие говорят, что Старый король совсем из ума выжил.

– Да, оно видится мне, недалеко эти разговоры от правды. Взять хотя бы эту башню: орки сюда чуть ли не каждый день наведываются, а король что? Как могли мы допустить, чтобы по нашей земле ходило это проклятое семя?

– Да уж, дело гнусное...

– Ты вот мне скажи... – перебил Килана хранитель. – Скажи, где ты научился так драться, и откуда у тебя Драконья сталь?

По лицу воина пробежала тень, от которой старика бро-

сило в дрожь.

– Достался от отца, он же и научил сражаться, – холодно ответил странник.

По взгляду и тембру его голоса хранитель понял, что эту тему лучше не продолжать, и поэтому повёл беседу в другое русло. Они ещё с полчаса проговорили о всяких пустяках, а потом хмель срубил их окончательно, и они, уснули крепким сном.

Если бы в округе в это время рыскали разбойники, они непременно смогли бы застать их врасплох. Но, к счастью, ночь была тиха и безмятежна, и лишь только дикие птицы нарушали всеобщий покой своими криками.

Наутро старик проснулся в одиночестве, ночной гость пропал. Хранитель было подумал, а не приснилось ли ему всё это, но, увидев около стены два трупа, залитые запёкшейся чёрной кровью, живо отбросил эту мысль.

– Ну и диво, – только и проговорил он.

Днём в таверне было шумно. Слишком шумно. Из угла в угол носились две бойкие девчухи лет пятнадцати, только и успевая забирать грязную посуду. Корчмарь, заплывший жиром с ног до головы толстяк, гневно тряс двумя своими подбородками в сторону тех, кто ещё не расплатился. Люд – а, к слову сказать, публика здесь собралась самая разно-

шёрстная – отвечал корчмарю отборной бранью, которой может ругаться только солдатня.

Пригород Тарога, хотя сложно назвать пригородом два полуразвалившихся здания, одно из которых и было нашим заведением (второе некогда принадлежало одному богатому придворному, но на Последней войне его убили, а дом впоследствии разграбили), славился разгулем, кутежом и убийствами. Тарог – старый военный форт, крепость, утопающая в грязи и гнилье. Когда-то она видала лучшие времена, сюда приезжал сам король. В Последней войне крепость была разрушена, в королевстве наступили тяжёлые времена, и поэтому финансирования на её восстановление никто не выделил. Вместо этого солдатам форта выдали лопаты и кирки, и приказ восстановить крепость – и они восстановили, и неважно, что после этого «восстановления» Тарог стал выглядеть ещё хуже. Войн не было, поэтому командование махнуло на всё рукой, а солдатам этой твердыни не оставалось ничего иного, кроме как надираться в стельку, да тискать гарнизонных девок.

Корчмарь лениво вертел головой из стороны в сторону, стараясь ничего не упустить и не позволить какому-нибудь прощельге выскочить из-за стола не заплатив. Неожиданно внимание зорких глаз толстяка упало на незнакомца, сидевшего в дальнем углу и спокойно попивающего яблочный херес.

Толстяк вытащил свои телеса из-за барной стойки, ше-

вельнул боками и медленно, как корабль в тихую погоду, поплыл в сторону незнакомца.

– Здравствуйте, мсье, вы впервые в нашем заведении? – широчайшая улыбка озарила пороссячью морду корчмаря.

– Да, милсдарь, в округе говорят, что у вас самое лучшее заведение по части выпивки на всём окраинном севере, – монотонно, не отвлекаясь от своего напитка, произнёс незнакомец.

Корчмарь уловил нотки сарказма в голосе незнакомца, но, не обратив на них внимания, просипел:

– Смею вас уверить, мсье, что слухи правдивы, – и тут же, переминаясь с ноги на ногу, перешёл к основному: – Мсье, вероятно, не знает, что у нас сначала платят, а потом пьют?

– Да, вы правы, и сколько же с меня?

– Пятьсот досов.

Незнакомец вытащил из-под стола походную сумку и, недолго порывшись в ней, выудил на свет озвученную сумму.

Толстяк, раскланявшись, сунул деньги в свой грязный карман и двинулся обратно к стойке, пробираясь между густо наставленными столами.

Экрон сидел молча, однако же в голове у него клокотала злоба. «Это ж надо, пятьсот досов за такую мочу! Но, увы, делать нечего – покуда они не пришли, я должен сидеть здесь и ждать, и смотреть на то, как эта морда жадно скалится в мою сторону».

Так получилось, что Экрон прибыл в оговоренную точку

сбора немногим раньше положенного времени, и ему приходилось ждать и не подавать виду, что его что-то не устраивает.

Через два часа в двери заведения вошли пятеро: четверо людей – три мужчины и одна женщина – а также гном.

Корчмарь, завидев столь весомую компанию, немедленно направил свой баркас в их сторону. Но, увидев его, они достаточно быстро отмахнулись, заказав самое дешёвое пиво, и толстяк ушёл не солоно хлебавши.

– Эх, друзья, я уж думал, не вытерплю, так хотелось вса-
дить затрещину этой свинье, – проворчал Экрон.

Экрон был отпетым забиякой всё то время, сколько он себя знал. Почти двухметровый рост и кулаки, размером с наковальню, очень часто решали многие вопросы, которые нельзя было решить на словах. Густая борода и длинные рыжие волосы придавали ему вид сурового жителя Северных земель, и поэтому лишь самые близкие ему люди, коих было очень мало, знали, что он родился на юге.

– Да полно тебе, Экрон, тебе лишь бы кому-нибудь вре-
зать, – усмехнулся Тардор.

Тардор был, можно сказать, полной противоположностью Экрона: он был невысокого роста, худощав, и мало кого могли испугать его кулаки. Но зачастую внешность обманчива: уроженец Северных земель Тардор в схватке один на один был непобедим.

– Да попробовал бы ты усидеть тут пару часов, я бы на

тебя посмотрел.

– Успокойся, Экрон, ты ведь сам виноват, что пришёл раньше, – спокойно сказал Меагорн.

Меагорн, черноволосый маг, очень любил своих друзей, а так как почти все они были воинами, зачастую становился разнимающим и судьёй в их спорах.

– Раз уж на то пошло, я бы вообще тут всё развалил! И толстяка, и корчму, и форт этот в придачу, – грозно ухмыльнулся Форин.

Форин – гном, относился к одним из немногих представителей своей расы, которые оставили родные подземелья Кастер-Тулума и отправились на поверхность искать счастье в жизни солдата, наёмника или торговца.

– Кто бы сомневался. Но заметьте, нам бы не помешало поговорить о деле, а мы тут говорим о какой-то ерунде, – стальной голос Анарии заставил мужчин вздрогнуть.

Как затесалась в такую компанию эта привлекательная девушка – мало кто знал. Также мало кто знал, что если эту привлекательную девушку обидеть, она срубит обидчику голову своим клинком, ни разу при этом не моргнув.

– Анария права, друзья, перейдём к делу, – голубые глаза цвета утреннего бриза с поспешностью обежали всю компанию, и Килан продолжил: – Я хочу знать всё о том, как прошла ваша разведка, всё и во всех подробностях.

– Пожалуй, я начну, – тихим голосом проговорил Экрон. Компания сблизилась, и здоровяк почти шёпотом начал

свой рассказ.

– Год назад, после того, как мы расстались, я отправился прочь через Центральные земли. Время было суровое, зима уже очень настойчиво стучалась в двери. Центральные земли всё так же богаты и прекрасно обустроены, знать по-прежнему шикует и тратит людские деньги в своё удовольствие. Но хотя... Честно сказать, и простой народ там живёт недурно. Почем знаю – потому что в одну очень ненастную ночь, когда пурга мела так, что на метр впереди себя ничего не было видно, я попросился на ночлег в одну крестьянскую избушку на краю деревни. Простой люд там добр к путникам, меня пустили, налили горячего глинтвейна, накормили досыта. Хозяин ещё при этом постоянно жаловался, что, мол, нынче власти совсем одурели, последнюю рубашку с народа стаскивают. Я кивал, поддакивал, а сам потихоньку взором окинул дом. И, к слову сказать, был он очень недурно обставлен. На стенах, куда ни кинь взгляд, висят головы животных, а вы сами знаете – это сейчас недешёвое удовольствие. Прибавить к этому огромные запасы разнообразной выпивки, причём, опять-таки, не дешёвой... Как узнал об этом, не спрашивайте, – Экрон усмехнулся в густые усы.

Здоровяк отхлебнул с нескрываемым отвращением из чарки и продолжил:

– Но, как вы знаете, путь мой лежал дальше на запад. Если быть точнее, то на юго-запад, в город Брестис.

– Ох, Брестис... Городок на самом краю Пустоши, милое

местечко. Ни за какие коврижки я бы не согласился опять туда вернуться...

– Город просто весь насквозь кишит разбойниками и прохиндеями. Не успел я попасть в сам город, как в одной пригородной таверне меня обчистили. Вытянули из карманов все досы и избавили меня от двух кинжалов. Меч двуручный, по счастью, остался при мне, видать мастерства не хватило спереть. Однако же, пропажа денег меня не сломила, я быстренько устроился работать в одной местной кузне, где и остался до конца своего пребывания.

– А что насчёт основной цели? – деликатно поинтересовался Килан.

– Как я уже говорил, город кишит разбойниками, население ропщет. Даже знать, говорят, уже не совсем верна своему королю, но это могут быть всего лишь слухи. Простому же люду такая жизнь надоела. Я думаю, что чаша их терпения скоро переполнится и выплеснется наружу с сумасшедшей силой народного бунта.

– Ну что ж, это хорошо, – улыбнулся Тардор. – Ведь так, Килан?

Предводитель собрания был задумчив, и ответил лишь лёгким кивком.

– Да, пожалуй.

– Ну, вот и всё, в принципе, – продолжил Экрон. – Как только время начало подходить к нашей встрече, я быстренько уволился, забрал весь гонорар и отправился сюда.

– В дороге были неприятности? – настороженно поинтересовался Меагорн.

– Ну так, не особо, но, однако же, все тракты просто кишат орками.

– Да уж, я думаю, что каждый из нас это заметил и вживую убедился, – вставил Килан и тут же добавил: – Но об этом позже. Спасибо за доклад, Экрон. В будущем, я думаю, эти сведения нам очень помогут.

– Пожалуй, я возьму слово, если никто не против, – серьёзно проговорил Гардор.

Никто не был против, и северянин начал свой рассказ.

– Что ж, друзья, мне очень льстит, что для выполнения этой миссии вы выбрали именно меня, и смею сказать, что в своём деле я немало преуспел. Мой путь пролегал через массивы лесов Драхм, по Забытым землям. В общем-то, местность и правда полностью подтверждает своё название. На протяжении большей части моего путешествия мне не встретилась ни одна живая душа. Хотя, если считать кровожадных хищных зверей, то тогда я был просто окружён вниманием со всех сторон. О, они не отходили от меня ни на шаг! Помню, одним вечером, когда я улёгся на огромном дереве, на земле спать было смертельно опасно, на меня напал летуч. Для тех, кто не знает, кто такой летуч, я коротко опишу его. Представьте себе дракона. Вживую, конечно, никто из нас его не видел, но я прекрасно знаю, что здесь собрались знатоки всех легенд и преданий Денетории... Поэтому, прошу,

представьте дракона. Представили? Хорошо, теперь уменьшите эту тварь, и у вас получится летуч. Летуч, конечно, не наделён огненным дыханием, но всё же, у него очень острые когти. В общем, улёгся я, значит, на дереве, погодка была чудесная... Вот уже вроде начинаю засыпать, как вдруг чувствую, что за мной следят – мерзкое, в общем-то, ощущение. Приоткрыл один глаз, внимательно оглядел местность и обнаружил невдалеке от себя гнездо, огромное такое гнездо. Я ещё подумал: как это я не заметил его, когда поднимался на дерево. Хозяин столь шикарных хором себя ждать не заставил: хвала моей реакции, что я успел соскочить с ветки. Падение на землю, конечно, оказалось не из приятных, но синяки, на мой взгляд, это лучше, чем остаться без руки или головы. Благо, преследовать меня эта тварь не стала, иначе вряд ли бы я смог сейчас разговаривать с вами. Итак, возвращаюсь к основной теме – путь был тернист и сложен, но как бы долго он не продолжался, всему есть окончание. Я добрался-таки до Эннора. О, он немало меня впечатлил! Я ожидал увидеть захолустье, что-то вроде Брестиса, а попал в роскошный город, раскинувшийся между густыми кронами тысячелетних деревьев. Наше мнение об Изгоях неверно, они отнюдь не оборванцы, не воры и не мошенники, а прекрасные эльфы, но вот с гостеприимством у них беда. Чужаков они не просто не любят, они их ненавидят. Хотя понять их можно, эльфы всё-таки, всегда ко всему недоверчивы.

– Тем более, после Раскола, – вставила Анария.

– Да, они ненавидят лютой ненавистью Благородных эльфов и желают им страшной и жуткой смерти. И винить их в этом нельзя, они перенесли немало страданий из-за них, и они только начинают налаживать жизнь в этом месте.

– Друзья, а из-за чего, собственно, произошёл сам Раскол? А то я не особо следил всё это время за эльфами, – пробасил Форин.

– Ну, в общем-то, здесь всё более-менее просто. Изначально существовало два рода эльфов. Только в те дни оба рода считались благородными, но идиллия между ними не продлилась долго. Всеми виной город Гельавэнь: раньше в нём жил род, ставший теперь Изгоями. Эльфы бессмертны – кто-то называет это даром, а я считаю проклятием. Король другого рода эльфов, Даринор, слишком долго прожил на свете – настолько долго, что его мысли начали выходить за рамки дозволенного. Он решил захватить Гельавэнь. В итоге был разработан специальный план, и Благородные эльфы, а по сути – алчные и грязные братоубийцы, – напали на ничего не подозревающих горожан ночью и вырезали чуть ли не половину населения, включая короля Февэ и двух его сыновей Глеладода и Келара. Младший и единственный оставшийся сын короля Лорлин сбежал с остатками своего народа и долго скитался по всей стране, пока не нашёл наконец-то Эннор. И вот теперь, в этой лесной крепости, Изгои копят силы и ждут шанса отомстить.

– А что же людской король? – поинтересовался Форин.

– К сожалению, монархам никогда не было дела до междоусобных войн эльфов, – с грустью проговорил Килан.

– Да и тем более Даринор очень щедро заплатил королю, – добавил Тардор. И тут же продолжил: – Эльфы готовы поднять восстание хоть сейчас, им плевать за кого сражаться, лишь бы против Даринора.

– Рвение их похвально, но пока они ещё слишком слабы, им нужно время на то чтобы восстановить былую мощь... Правда, у нас времени этого, увы, нет, – подытожил Килан.

На несколько минут разговор смолк, но нить тишины вскоре опять разорвал Килан:

– Каковы были твои поиски, Меагорн?

Маг медленно пошевелился на стуле, отхлебнул из своей кружки и вступил в разговор:

– Мне предстояло действовать инкогнито. Потому что маг, который направо и налево расспрашивает о бунте против короля, да ещё и в самом центре королевского оплота в Гельавэне, очень сильно рискует быстренько лишиться головы. Я действовал скрытно и незаметно, но, хоть мне и не довелось повстречаться с летучем, и не пришлось спасаться от гнёта стихии в первом попавшемся селении, проблемы всё равно не обошли меня стороной. Как-то раз, сидя в захудалой таверне, где собирается один только сброд, я собирал новые слухи, как неожиданно нагрянули стражники. Они мгновенно преградили путь к выходу и их командир начал обыск. Оказывается, какой-то прохиндей уворовал у его

жены деньги на дневной ярмарке, и теперь этот вояка обходил со своими головорезами все таверны и притоны, пользующиеся дурной славой. К сожалению, по какому-то нелепому стечению обстоятельств, на воре был точно такой же плащ, как у меня. Это единственное, что смогла тогда увидеть жена командира, и этого единственного вполне хватило, чтобы меня, невинного человека, взяли под стражу. Естественно, о сопротивлении не могло быть и речи, я не мог себя выдать. Меня отвели в камеру пыток, где я поклялся на чём свет стоит, что не воровал никаких денег ни у какой дамы, и вообще не находился в то время даже близко с ярмаркой. Естественно, мне никто не поверил. Меня кинули за решётку и оставили ждать до утра вердикта командира. Увы, я прекрасно понимал, что вердикт будет вынесен самый что ни на есть строгий. И вот тут, как всегда со мной бывает в тревожных и опасных ситуациях, мой мозг начал лихорадочно анализировать ситуацию и искать пути к спасению. Крепкая решётчатая дверь, четыре стены непробиваемой толщины, и... о моё спасение, окно! Я быстро влез на подоконник, окно представляло собой кривую дыру, которую обрамляли три вертикальных прута. Не нужно было использовать много магии, чтобы выломать их, однако же, без неё эти хлипкие на вид прутья едва ли поддались бы мне. Я высвободился, и напоследок, дабы перекрыть всё моё вечернее невезение, удача вывела моё окно прямо на тропу к небольшому леску в пригороде. Насколько я знаю, командир пришёл в ярость,

но найти меня тогда они, конечно, уже не смогли. Если вернуться к нашей теме, то боюсь, что у меня плохие новости. Благородные эльфы и душой, и кошельком за короля, и вероятнее всего – скорее солнце упадёт на землю, чем они поднимут против него восстание.

– Ну что ж, я ожидал такой ответ, – вздохнул Килан, – но ведь никто не говорил, что будет просто...

– Милсдари, я надеюсь, теперь вы уступите место даме в качестве главного рассказчика? – мягко проговорила Анария.

Все кивнули.

– Так вот, я была в Порт-Калорне. И скажу вам, гиблое это место. Если твой кошелёк не набит досами, там делать нечего. Этот прибрежный городок – просто золотая жила, он как отдельное государство под протекторатом пиратов. Эти головорезы вроде бы и не признают королевскую власть, но и идти против неё не решатся. У них всё предельно просто: король не лезет к ним – они не лезут к нему, правда, за это они и отстёгивают его величеству сорок процентов от общей добычи, но никто не жалуется. Все говорят, что лучше уж пусть будет так, чем он соберёт армию и разгонит их славное береговое братство ко всем тварям морским. Я боюсь, что у меня вряд ли найдётся какая-нибудь занятная история наподобие ваших. Да, не всё прошло гладко, девушке вообще не особо просто приходится столь долгий период времени рядом с таким отродьем как калорнские пираты. Они пытались

как-то приставать, но после того как я пришила нескольких мерзавцев, они эту практику живо прекратили и начали меня бояться, или, по крайней мере, в какой-то степени уважать. И да, ещё я очень рада, что вновь встретила вас, мне очень сильно не хватало весь этот долгий год нашей весёлой компании, – сказав это, Анария выразительно посмотрела на Килана.

Он же был ещё более задумчив, чем раньше, и прошло немало времени, прежде чем до него дошли слова Анарии, и он ответил:

– Я думаю, что все мы снова рады видеть напротив лица своих друзей.

Мужчины поддерживающе загалдели.

– Однако же, на пиратов у меня было больше надежды. Но ладно, с ними, я думаю, мы ещё разберёмся, но немного позже. Форин, будь добр, не напивайся в хлам, пока не расскажешь свою историю.

Килан с улыбкой взглянул гнома, который от его слов мгновенно преобразился, протёр развеселевшие от хмеля глаза и с лёгкой ноты прокряхтел:

– Братья и ты, сестрёнка, ох какое у меня было путешествие... Если бы вы знали, где я был! Если бы вы знали, что я видел!

Форин старался каждое своё слово подкреплять жестом, что выглядело очень комично.

– Ох, а видел я такое... Сейчас вот только допью это про-

клятое пошло, которое никак не может отпустить мой разум на волю, и сразу же всё расскажу.

Форин ухватился за бутылку пива и начал жадными глотками поглощать пенистый напиток. Допив, грохнул пустой бутылкой о стол и тут же завалился на бок. Через какое-то время из-под стола раздался оглушающий храп.

– Да, наш любимый гном, увы, не изменяет своим привычкам, – пробасил Экрон, и все остальные дружно поддались влиянию заразительного смеха.

После того как приступ веселья прошёл, Килан, который вмиг посерьёзnel и шёпотом проговорил:

– Я всё это время гонялся за одной легендой, и смею предположить, что она реальна.

Все внимательно уставились на Килана.

– Да, друзья, я был в очень многих местах, и иногда лишь чудом избегал смерти... Она гналась за мной по пятам, преследовала за каждым поворотом, за каждым горным уступом. Сведения, которые были мне нужны, стоили немалых стараний, и добывались потом и кровью, – воин отхлебнул из кружки. – Но я не буду забегать вперёд, а начну свой рассказ с самого начала. Эта легенда, которая так сильно меня заинтересовала, не отпускала меня ни днём, ни ночью. Сказать честно, после того как мы с вами расстались, я собирался отправиться в Доротос, дабы следить за настроением народа в столице.

– Но ведь это же очень опасно, Килан! – буквально взо-

рвалась Анария. – Ты ведь прекрасно знаешь, что увидь тебя король или кто-то из его приближённых...

– То не сносить мне головы, – с лёгкой усмешкой закончил за девушку Килан. И тут же добавил: – И хоть планы мои и поменялись, в столице я всё равно побывал, только по иной причине. Я не думаю, что вы знаете эту легенду, её мне как-то в детстве рассказывал отец, и я бы вряд ли о ней вспомнил, если бы не сон. В первую же ночь после нашего расставания я спал в какой-то разбитой, захудалой таверне. Мне приснился дракон – огромный золотой дракон, наделённый даром говорить с людьми. Я проснулся весь в поту, и тут же мне в голову пришла сцена из детства, в которой отец рассказывает мне легенду о нём. Я не буду сильно заострять внимание на подробностях этой легенды, расскажу в общих чертах, основную суть.

В далёкие времена, когда остров Горос ещё был цветущей долиной, Денеторию населяли драконы...

– В принципе, это известный факт. Сохранилось множество признаков того, что они на самом деле были на земле, только вот куда делись, неизвестно, – мягко, профессорским тоном вставил Меагорн. – Извини, Килан, я тебя перебил.

– Так вот, драконы на земле были, и именно эта легенда рассказывает о том, куда они исчезли. Золотой дракон Галадорикс был прародителем драконьей расы, он был их вожаком. До появления на земле людей её полностью заселяли драконы, но, увы – катаклизм, который, как говорят, привёл

к нашему появлению, почти полностью истребил драконов, но... – Килан выразительно поднял указательный палец, – Галадорикс выжил. Он был настолько мудр, что сумел пережить катастрофу. Позже выбравшись на свет, он увидел, что все его родичи мертвы, а землю начинают заселять совершенно непонятные ему существа, скрылся от глаз мира, спрятался в отдалённой пещере.

Килан поднял голову и медленно оглядел каждого из своих спутников.

– Я знаю, где находится эта пещера.

– И ты думаешь, что эта легенда реальна? – удивился Экрон.

– Я не думаю, я знаю. Она реальна. Я разговаривал с очень мудрыми людьми, читал манускрипты в забытых библиотеках, лазил по таким местам, что у нормального жителя столицы волосы бы на голове встали дыбом, но я узнал всё, что мне нужно... И теперь главное: я отправляюсь на поиски золотого дракона, дорога к его логову терниста и трудна, но я считаю, что дело стоит свеч. Галадорикс может стать очень сильным союзником в борьбе против короля...

– Ты думаешь, что ему есть дело до людей? – спросил Тардор.

– Я думаю, что он прекрасно осведомлён о том, что происходит в нашем мире, хоть и живёт отшельником в глубокой пещере. Легенды рассказывают о том, что Галадорикс может предвидеть будущее.

– Ага, понимаю, – медленно протянул Меагорн, – ты неставишь больших карт на то, что он станет вмешиваться в дела людей, но ты надеешься, что он сможет предсказать тебе твоё будущее.

– Да, в целом это так, но как бы то ни было, перед тем как размышлять над дальнейшими действиями против короля, я хочу его навестить.

– Интересно, а вот если он нападёт на нас? – тревожно спросил Экрон.

Анария усмехнулась:

– Неужто ты, здоровяк, испугался какой-то древней ящерицы?

Лицо грозного воина залило густой краской.

– И в мыслях не было у меня кого-то там пугаться, просто спросил.

Килан встал.

– Конечно, предприятие рискованное, и даже смертельно опасное, но оно может стать залогом нашей будущей победы. Я не смею заставлять вас, не стану упрашивать, конечно, мне бы хотелось, чтобы вы были рядом, но...

– Ой, да перестань, Килан, – махнул рукой, проснувшийся на середине разговора Форин, – не ломай комедию. Естественно, мы пойдём с тобой хоть в огонь, хоть в воду, хоть в задницу этого тардорского летуча.

Все дружно поддержали слова гнома.

Килан улыбнулся:

– Ну что ж, тогда по рукам, не будем терять времени, выдвигаемся сейчас же.

Корчмарь проводил странную компанию взглядом до выхода, и медленно почесав подбородок, начал считать прибыль за сегодняшний день.

Глава 2

Осдор II «Старый» степенно расхаживал по тронному залу, стены которого были украшены изысканными гобеленами с символами королевской власти – золотой короной на красно-чёрном фоне, с пыльных картин на него взирали угрюмые лица предыдущих правителей Денетории. Король с надменным видом разглядывал принесённые дары. Весь тронный зал, был завален до краёв самыми разнообразными вещами. Здесь были клинки самой тонкой работы, тяжёлые топоры из крепкой орочьей стали, самые диковинные доспехи. Их было настолько много, что Старый король мог каждый день надевать новый доспех, и даже по истечении целого года ещё осталось бы несколько десятков неношенных...

Король медленно, как бы нехотя, осматривал свои подарки на день рождения, тот или иной раз обращаясь к своему церемониймейстеру:

– А кто прислал этот меч?

Щупленький человечек с пробивающейся на висках седой, уткнувшись в регистр, отвечал ему:

– Ваше Величество, это оружие отправил distinguished Родерик из Банклавена.

Король неловко повертел в руках клинок и вложил его обратно в ножны.

– Сообщите этому Родерику, что Его Величество доволен подарком и шлёт ему свою благодарность.

Церемониймейстер что-то быстро нацарапал пером в книжке.

Осдор двинулся дальше. Он рассматривал красивые сдобные булки, разложенные на ломившихся от еды столах, как вдруг его внимание привлёк пирог очень странной формы. Король с презрением ткнул пальцем в кулинарное изделие и спросил:

– Что это за дрянь?

Щупленький человечек быстренько пробежал глазами по своим записям и ответил:

– Это, Ваше Величество, прислал некий господин Динас из Конороса.

– Что же, этот господин Динас считает, что Его Величество будет есть этот кошмар непонятной формы и цвета? Или, быть может, господин Динас решил насмеяться над Его Величеством?

Осдор устремил грозный взгляд на своего помощника, под ним тот весь съёжился и стал ещё тоньше.

– Не могу знать, Ваше Величество, – только и пропищал церемониймейстер.

Король отшвырнул пирог на пол.

– Что ж, пошлите стражу к этому Динасу, схватите его и повесьте.

Лицо церемониймейстера посерело.

– Будет исполнено, Ваше Величество.

– И да, ещё, – усмехнулся король. – Если вдруг у него будет семья, позаботьтесь о том, чтобы они разделили его участь, нам не нужны лишние недовольства.

Церемониймейстер мялся с ноги на ногу, и король решил, что неплохо было бы повесить и его тоже, но пока решил с этим повременить. Дабы выплеснуть накативший гнев, он окатил помощника отборной бранью и отправил его прочь, исполнять королевский приказ.

Осдор вальяжным шагом вышел на балкон. Его взору открылась прекрасная панорама королевских садов. Эти аллеи были посажены ещё его дедом, и с тех пор его отец и брат старались всячески украсить их и сделать ещё роскошнее, чем они были раньше. Осдору же, не было совершенно никакого дела до садов, ему в принципе ни до чего не было дела.

Король предавался блаженным мыслям, а именно думал о том, что его личный повар приготовит ему на ужин. Мысли эти прервал слуга, который словно тень возник за спиной Осдора и немало напугал короля.

– Какого чёрта ты так ко мне подкрадываешься, собачий сын? Хочешь, чтобы меня хватил удар?

Бедный слуга попятился. Он не был удивлён поведению своего короля, это была абсолютно обычная его манера.

– Я... я... хотел...

Осдор начал терять терпение.

– Если ты сию минуту не скажешь, за каким лешим ты по-

тревожил Его Величество, я велю отрубить тебе два пальца на правой руке!

Слуга вздрогнул, Осдор лишь ехидно ухмыльнулся.

– Мой король, – собрался с силами бедняга, – прибыл владыка эльфов – король Даринор.

Король поубавил свой гнев.

– Хорошо, передай ему, что я приму его через двадцать минут. И в следующий раз не подкрадывайся так ко мне, иначе, – глаза короля блеснули, – смерть.

Бедный слуга раскланялся чуть не до пола, так что его длинные нестриженные волосы несколько раз подмели пол дворца.

Спустя двадцать минут король шёл в тронный зал с мыслью о том, что владыке эльфов не помешало бы взять себе иной титул. В этой стране не может быть двух королей.

«Пускай будет, к примеру, вассалом короля, – думал Осдор. – Или просто принцем эльфов, с него, я думаю, и этого будет достаточно».

Задумавшись, король чуть было не врезался в массивную деревянную дверь, отделяющую длинный коридор от тронного зала.

Нехотя отбросив эти мысли, Осдор стукнул один раз костяшками пальцев по деревянной створке, и двое слуг, стоявших с другой стороны, немедленно отворили двери, впустив в коридор мягкие лучи утреннего света.

Король недовольно зажмурил глаза и приказал немедлен-

но закрыть все шторы. Оставшийся путь до трона он преодолел с мыслью о том, что совершенно не хочет принимать этого вшивого эльфа. Но, увы, встреча со столь влиятельным союзником была обязательна, ведь ссориться с Благородными эльфами было нельзя.

Заняв своё законное место, Осдор велел сказать владыке эльфов (он специально никогда не называл своего союзника титулом «король»), что он готов его принять.

Долго ждать королю не пришлось, Даринор появился мгновенно. Его светлая фигура контрастно выделялась на фоне затемнённой комнаты. Лицо эльфа было приятно на вид: лёгкая чёрточка рта идеально сочеталась с островатым подбородком, а белокурые длинные волосы обрамляли строгие скулы. Единственным, что выбивалось из его идеального образа, были отталкивающие, ядовито-зелёные глаза, в них таилась подлость и низость существа, обрёкшего своих братьев на страдания и муки.

Эльф легко, почти бесшумно подошёл к трону, мягко улыбнулся и обратился к королю Денетории:

– Здравствуйтесь, Ваше Величество, я премного благодарен вам за оказанную честь принять меня сегодня, в такой день.

– Принимаю вашу благодарность, и хочу отметить, что у меня сегодня очень много дел... – начал Осдор и тут же сделал паузу, дабы позволить эльфу рассыпаться извинениях.

Даринор не преминул исполнить желание короля.

– О, Ваше Величество, прошу у Вас прощения за то, что

отвлекаю Вас, но мне необходимо испросить у Вас совета, ведь только Ваш светлый ум способен разрешить эту ситуацию.

Король медленно поднял руку, и эльф тут же поцеловал большую печатку на его указательном пальце.

– Ну что ж, милсдарь Даринор, о чём же вы хотели со мной поговорить? – тон короля смягчился, он достаточно унизил этого названного «королевича» и теперь готов был выслушать его просьбу.

– Перед тем как перейти к сути, о, Владыка, в честь великого праздника, я бы хотел преподнести Вам в подарок этот замечательный бриллиант.

Даринор вытащил из-за пояса холщовый мешочек и извлёк из него огромный бриллиант.

Осдор подозвал слугу, тот взял драгоценный камень в руки, дабы убедиться, что грани его не остры и поверхность не смазана ядом.

– Простая формальность, – мягко ответил король на удивлённый взгляд эльфа.

Слуга поднёс камень своему господину, аккуратно положил его на подлокотник трона и скрылся в темноте, заполнявшей углы просторной комнаты.

Осдор осмотрел подарок. Бриллиант и вправду был достоин короля.

«Умеет же этот гад ковырнуть мою душу», – пронеслось в голове у Старого короля, вслух же он сказал:

– Наше королевское Величество довольно вашим подарком и считает его достойным пополнением королевской коллекции драгоценных камней.

Эльф едва слышно выдохнул. Королю понравился подарок, а это главное. Будь всё иначе, он мог бы навлечь на себя его гнев, как было два года назад, а это чуть было не закончилось обильным кровопролитием.

– Я весьма рад, что скромный подарок Благородных эльфов пришёлся по вкусу Его Великолепнейшему Величеству.

Король усмехнулся. Эльф явно чего-то хотел, иначе к чему такая первосортная лесть?

– У вас, насколько я помню, ко мне дело, владыка? – напомнил Осдор.

– Да, Ваше Величество. Видите ли, на наш славный город Гельавэнь в этом месяце напали разбойники, и у нас есть все основания полагать, что это была шайка Изгоев, которая обитает в лесу Ардариан. Бандиты ограбили казначейское хранилище и унесли с собой немалую сумму досов.

– Так и что же вы хотите от меня? – король прекрасно понимал, чего хотел эльф, но не собирался облегчать его задачу.

– Я бы очень хотел попросить Вас принять меры против бандитов и отправить в лес Ардариан отряд солдат, дабы раз и навсегда уничтожить оплот местного бандитизма.

Над залой повисло тяжелое молчание, которое, благо, продолжалось недолго.

Осдор усмехнулся, отпил из бокала красного вина, ещё раз взглянул на бриллиант, и только после этого ответил гостю:

– Борьба с бандитами и разбойниками – наше самое главное дело, но, увы, сейчас мы не можем себе позволить отправлять правительственные войска по лесам и горам. Финансовое положение страны, как вы знаете, находится в бедственном положении.

«Об этом все знают, а ещё все знают, напыщенный индюк, что именно ты разграбил и разорил весь золотой запас королевства», – подумал про себя Даринор, но вслух ничего не сказал.

Сочтя молчание эльфа за согласие с его словами, Старый король продолжил:

– Но дабы мои подданные не думали, что я не забочусь о них, я проведу жёсткие агитационные меры по всей стране. Бандитам не дадут приют ни в одном городе, ни в одном доме. А также, – Осдор выразительно взглянул на эльфа, – добровольческим отрядам благородных эльфов даётся полная свобода действий в борьбе против бандитов. Оружейная палата выдаст вам оружие в таком количестве, которое понадобится для этого.

Даринор осторожно поклонился и сквозь зубы процедил:

– От лица Благородных эльфов я благодарю Ваше Величество за столь существенную помощь в это трудное время.

– Ваша благодарность принимается. Есть ли у вас еще ка-

кие-либо просьбы к Нашему Величеству? – ради приличия спросил Осдор. Естественно, одного бриллианта для двух просьб было совершенно недостаточно.

– Больше просьб нет, отныне не смею отвлекать Ваше Величество от важных дел, – эльф сделал шаг назад и ещё раз низко поклонился королю.

Осдор поднял правую руку вверх, что означало, что аудиенция окончена. Двери за спиной владыки эльфов отворились, и Даринор устремился прочь из королевского дворца.

Старый король же остался на своём месте. Он медленно проводил взглядом удаляющуюся фигуру гостя и, после того как его силуэт окончательно растаял в темноте длинного коридора, попросил слугу налить ему ещё вина.

Вечером, едва только начало смеркаться, Осдор стоял на террасе королевского дворца и любовался красотой королевских садов. Меньше часа оставалось до начала великого праздника.

В этом году, в честь своего восьмидесятилетия, Старый король решил устроить грандиозный праздник. Заранее были разосланы приглашения самым важным людям страны. И уже за час до начала мероприятия тенистую аллею заполняли толпы людей, эльфов и гномов самых различных должностей и семейств. Грозный строй стоявших на страже рыцарей зорко следил за безопасностью.

Осдор тихо подозвал к себе капитана стражи и поинтересовался всё ли в порядке. Не то чтобы король сильно пере-

живал за свою безопасность, но бандитов в последнее время, и правда, развелось слишком много. Получив удовлетворительный ответ, Старый король кивнул и отправил стражника обратно на пост.

Всё было спокойно, стояла почти идеальная погода, лишь приятный лёгкий ветерок слегка колыхал кроны деревьев. Неожиданно внимание короля привлёк необычный шум, доносившийся из тенистой части аллеи. Осдор напрягся и устремил свой взор в темноту, пытаясь распознать причину шума. Долго ждать королю не пришлось: на грани освещённой части аллеи возникли четыре силуэта. Осдор взгляделся, узнал одного из шумящих, и всё его волнение тут же улеглось.

– Дерон, а расскажи ещё какую-нибудь историю, – игриво улыбнулась белокурая дама в синем платье.

– Что-нибудь про великанов или драконов, – подмигнула подруге жгучая брюнетка в алом, словно закат, платье.

– Или лучше про прекрасных принцесс, – предложила рыженькая эльфийка, обладательница чудного зелёного платья.

– Всё по порядку, мои дорогие, весь вечер в нашем распоряжении, да и вся ночь тоже, – мягко ответил молодой мужчина, которого звали Дероном. – Но сейчас прошу вас извинить меня, мне нужно поговорить с отцом.

Дамы надули свои прелестные губки и с грустью расставания, хоть и очень недолгого, оставили своего спутника од-

ного.

– Ну что ж, отец, прекрасное собрание у тебя получилось.

Осдор посмотрел на сына. Красотой он явно пошёл в мать; округлое лицо было обрамлено лёгкой чёрной бородкой, а длинные чёрные волосы вились чуть ли не до плеч. Его телосложение было щуплым, по нему сразу можно было определить, что парень относится к категории дворцовых франтов – людей, которые ни разу в жизни не держали в руках ничего тяжелее бутылки дорогого вина.

Король одарил сына гневным взглядом.

– Где ты был всю эту неделю? Я ожидал, что ты поможешь мне с организацией сегодняшнего праздника, но не дождался даже поздравления с днём рождения!

Дерон пожал плечами.

– У меня были дела...

– Какие дела могут быть важнее моего дня рождения?! – взорвался Осдор.

– Очень серьёзные и важные дела, отец, – пародируя манеру отца, ответил Дерон, а сам с тоской вспомнил о последних семи днях, проведённых в пригородном борделе – «У мадам Мюсо».

– Ладно, – поостыл король, – я надеюсь, ты провёл это время с пользой.

– О, ещё с какой, – блаженно усмехнулся Дерон.

Разговор отца с сыном прервал камердинер, сообщивший, что все приглашённые гости прибыли.

Король быстро кивнул и, оставив сына на растерзание трём красоткам, отправился к своим гостям.

На тенистой аллее собрался весь цвет Денетории, здесь были все политические деятели, войсковые генералы и командиры, представители знати со всего королевства. Никто не посмел проигнорировать приглашение Старого короля, прибыли даже не совсем здоровые и плохо переносящие дальние поездки, ибо все понимали, не явись они на праздник в честь дня рождения короля, им грозила бы смертная казнь. Умирать по такому поводу не хотел никто.

Как только гости увидели короля, вся аллея озарилась дружными овациями. Все вокруг торопливо склоняли свои головы перед ликом великого государя Денетории.

Осдор был доволен, выражение надменной радости не сходило с его иссохшего старческого лица. Да, он был стар, но по-прежнему был королём. Он мог пожелать всё, что угодно, и это было бы тут же ему доставлено. Он мог пожелать, чтобы кто-то сей же час внезапно распрощался с жизнью, и его желание незамедлительно было бы выполнено. Да, он был стар, но у него была власть.

Вдоволь насладившись овациями, Осдор сделал знак к молчанию и промолвил:

– Я очень рад, что каждый из всех присутствующих оказал Нам и себе великую честь, прибыв на праздник Нашего Величества, мы этого не забудем.

Осдор отхлебнул из хрустального бокала и продолжил:

– Раз все, кто должен был прийти, уже на месте, я приказываю начать великий праздник в честь празднования дня рождения Моего Величества короля Осдора II.

Горн протяжно прогудел, и приглашённые музыканты ударили по струнам своих инструментов. Празднество началось.

Гости немедля разбились на пары, и всех поглотил танец, король же занял своё место на троне, который специально ради этой цели вынесли из тронного зала. Осдор был доволен, ему всё нравилось.

Все столы ломились от наставленных на них блюд и бутылей с алкоголем. Музыканты, коих было не меньше дюжины, играли великолепную мелодию, а вся толпа высокородных гостей кружилась в быстром танце.

Да, Старый король был весьма доволен. Он отхлебнул из бокала и подумал о том, какие славные у него в королевстве подданные, а затем мысли его невольно полетели и он окунулся в историю Денетории.

Королевство Денетория образовалось очень давно. Древние времена жизни страны малоизвестны и представляют собой плодородную почву для споров историков. Кто-то считает, что почти сразу после того, как на земле появились люди, появилось и королевство, мол, все племена сразу выбрали себе единого правителя, и ни разу с тех пор линия королей не прерывалась. Кто-то же, наоборот, считает, что долгий период времени единой власти не было, мол, страну на-

селяли множество различных племён, у каждого из которых во главе был вождь, и лишь через большой промежуток времени, какое-то одно племя подмяло под себя все остальные, и из рода его вождей и пошёл королевский род.

Осдор уже изрядно охмелел от нескончаемого количества выпитых напитков. Веселье же не прекращалось ни на секунду.

Неожиданно среди общей толчеи и суматохи появился странно одетый человек, похожий на охотника из дальних лесов: на нём была выдубленная кожаная куртка, зелёного цвета холщёвые штаны и лёгкая шапка, почти полностью надвинутая на лицо; за спиной он нёс длинный охотничий лук.

В шуме голосов и движений никто не обратил внимания на необычного гостя. Он же, в свою очередь, осторожно, словно кошка, протискивался между рядами танцующих. Охотнику не было дела до празднества и веселья, он искал лишь одного человека, но как ни пытался он увидеть его среди пар танцующих, всё было тщетно.

Подняв взгляд чуть выше, охотник увидел невысокий помост, на нём трон, а на троне того, кто был ему нужен.

Теперь уже медлить было нельзя. Охотник начал расталкивать ничего не понимающих гостей, быстро приближаясь к трону...

Старый король медленным, сонным взглядом рассматривал толпу, через какое-то время шум, доносившийся из центральной её части, привлёк его внимание. Направив туда

свой взор, Осдор заметил, что как какой-то человек, быстро движется в его сторону.

Пьяный покой как рукой сняло. Старый король весь напрягся, поджался и стал внимательно следить за незнакомцем, предчувствуя недоброе. Он думал о том, что надо позвать стражу, но язык отказывался его слушать, всё тело Осдора буквально онемело.

Неожиданно незнакомец вытянул из-за спины лук, из высокого сапога достал короткую стрелу и, мгновенно прицелившись, выстрелил. Единственное, что успел сделать король за эти несколько секунд – крепко зажмуриться, ожидая, что сейчас острый наконечник неминуемо вонзится в его тело. Вся его долгая жизнь пронеслась перед его глазами, а он уже приготовился отправляться в обитель предков... Однако, время шло, а смерть всё не приходила. Король уже начал думать, что ему всё привиделось и виной всему изрядная доза алкоголя. Как бы то ни было, он решил открыть глаза.

Веселье вмиг прекратилось. Лица гостей выражали нескрываемый ужас и страх, их взоры были устремлены на него.

Осдор судорожно опустил глаза вниз, осмотрел своё тело и, убедившись, что с ним всё в порядке, облегчённо вздохнул, и поднял свой взгляд вверх. Тут же лицо короля буквально враз пожелтело и стало похоже на выцветший пергамент. Над его головой, на несколько сантиметров выше окончания седеющих волос, в обивке трона по самое оперенье

торчала короткая охотничья стрела.

Осдор вскочил с трона, но ноги его – то ли от выпитого, то ли из-за страха – не хотели слушаться своего хозяина, и он бы тут же упал, если бы крепкие руки стражника не подхватили его.

– Где он? Ответь мне, где он? – судорожно, словно в бреду, повторял король.

– Его схватили, Ваше Величество! Он уже в темнице.

Услышав это, Старый король уже не мог держать себя в руках. Глаза быстро закатились вверх, всё мгновенно почернело, и Осдор потерял сознание.

На следующее утро у владыки Денетории ужасно болела голова. Все средства, которые давал ему придворный, не имели абсолютно никакого действия.

Он пришёл в себя глубокой ночью. Вокруг королевской кровати суетились лекарь и две служанки. Работа их была непростой: учитывая столь большой срок жизни короля, многие опасались смертельного исхода. Но в этот раз всё обошлось. Король очнулся и пожелал узнать, что стало с его неудавшимся убийцей. Получив ответ, что бандит заперт в тюремном подземелье, Осдор погрузился в тяжёлый сон без сновидений.

Наутро вид у короля был бледным, и, хотя врач советовал

ему отложить хотя бы на день дела, он решил допросить своего «убийцу» сегодня же. Через небольшой промежуток времени, за который король успел выпить немного вина, отчего на щеках его пробился лёгкий румянец, привели заключённого.

Осдор окинул его внимательным взглядом. Охотник был не старше двадцати лет, лицо его было приятным на вид, и даже глубокий свежий рубец, оставленный, видимо, кем-то из стражников прошлой ночью, не смог испортить его красоты. Правая рука, вероятно, была сломана, так как изгибалась она под неестественным углом, на штанах была запёкшаяся кровь.

– Итак, кто и сколько заплатил тебе за моё убийство? – стальной тон короля говорил о том, что отвечать ему нужно беспрекословно и только правду.

Однако же, к немалому удивлению всех собравшихся придворных и самого короля, юноша лишь бросил на Осдора острый взгляд, полный нескрываемой ненависти.

Король побагровел, но всё же сдержался. Ему нужно было знать, кто хотел его убить.

– Если ты ответишь, я обещаю, что ты не будешь отдан в руки палачу, а всего лишь останешься в темнице.

В ответ опять молчание. По залу прошёлся негодующий ропот, и король совершенно потерял терпение. Ещё никто не смел дважды игнорировать его слова.

– Ну что ж, собачий сын, раз не хочешь говорить добро-

вольно, то мы вытрясем из тебя всю правду путём верёвки и стали! – король кровожадно оскалился и обратился уже к страже: – Увести его в камеру пыток, и выбейте из него всё, что мне нужно, пусть даже придётся его убить!

Стражник подошёл к охотнику сзади и уже было собрался взять его за плечи и увести, но неожиданно получил сильнейший удар ногой по колену. Кость надломленно хрустнула, и стражник, громко крича, упал на каменный пол.

Охотник в несколько прыжков подскочил к королю, схватил его за ворот мантии и грозно произнёс:

– Знай же, владыка червей и отбросов, что править тебе осталось недолго! Моя стрела, увы, оказалась неточной, но смерть уже дышит тебе в спину, Старый король. Почаще оглядывайся по сторонам.

С той же быстротой опередив мчащихся ему наперерез стражников, охотник подскочил к открытому окну и выбросился вниз с десятиметровой высоты. Подбежавшие стражники увидели мёртвое тело, распластавшееся на каменном выступе тенистой аллеи.

Глава 3

Килян нехотя приоткрыл один глаз, и тут же душистый запах цветов резко ударил ему в ноздри. Немного поморгав, дабы сбить пелену сна, он увидел склонившуюся над собой девушку.

– Анария, что-то случилось? – Килян заметил, как девушка вздрогнула от неожиданности.

– Нет, всё в порядке, просто я хотела сказать, что пришло время выдвигаться в путь.

Девушка быстро встала, мило улыбнулась ему и мягко, словно порхая, направилась в сторону медленно просыпавшихся мужчин.

Килян повернулся набок и пристально посмотрел в сторону, куда ушла Анария. Золотистые волосы, выющиеся до плеч, словно струи песка осыпали её тонкую шею. Килян невольно подумал: «А может...», – но тут же отбросил эти мысли. Минута слабости прошла, сон окончательно покинул крепкое тело, и Килян напомнил себе о той великой миссии, к которой он шёл столько лет.

Походный лагерь потихоньку просыпался; Меагорн упорно гремел переносным котелком, Экрон и Тардор собирали ветки для костра, Анария спокойно натачивала свой клинок, с которым не расставалась ни днём, ни ночью. Лишь только

Форин всё так же сух на обогреваемой солнечными лучами траве.

Предводитель маленького отряда быстренько встал, привёл себя в порядок, насколько это было возможно – в походном лагере, как всегда и во все времена, была не ахти какая гигиена, – и отправился поближе к уже разгорающемуся костру.

– Плотный завтрак никогда не помешает, – методично, словно заучивая теорему, повторял Меагорн.

– Однако, времени долго пировать у нас, увы, нет. Впереди ещё долгие километры пути, – напомнил Килан.

– Да, и пути очень опасного, – согласился Меагорн. – Но всё же, пока у нас ещё есть возможность спокойно поесть, грех ею не воспользоваться. Никто не знает, как сложится наш поход в будущем, но силы нам всем понадобятся – это точно.

– Всем нам, но только не Форину, – усмехнулась Анария. – Вряд ли в этом мире найдётся что-нибудь, что этот здоровяк не сможет осилить.

– Что, Форин? Чуть что, так сразу Форин, – проворчал спросонья гном, немало позабавив всю компанию.

Через каких-то десять минут завтрак был готов, и друзья начали с методичной быстротой уплетать двух жареных кролей, пойманных Тардором вчера вечером.

– И всё же ты решил идти через Мист? – невзначай спросил Экрон.

– Да, если мы начнём обходить город стороной, то потеряем не меньше недели. К тому же, в нём мы сможем пополнить запасы провианта и узнать новые вести и слухи. Да и по ходу дела узнаем, – Килан выразительно посмотрел на друзей, – каково отношение населения к королю.

– Это всё хорошо, но опять-таки – довольно опасно. Как бы стража чего не заподозрила, – осторожно высказался Тардор.

– Я думаю, здесь, в Северных землях, нам особо нечего бояться. Власть короля в этих местах не так сильна, и если вдруг появятся нежелательные вопросы, мы просто представимся путешествующими учёными из Доротоса. Услышав название столицы, вряд ли кто-нибудь посмеет нас остановить.

– Но осторожность всё равно не помешает, – подчеркнул под конец Экрон.

Быстро покончив с завтраком, маленький отряд спокойно, без спешки свернул походный лагерь и отправился в путь.

Дорога, по которой они шли, опоясывала острые скалы фьордов Денетории. Быстрые волны то и дело врезались в испещрённый камнями скалистый берег. Мощь стихии здесь, на краю мира, ощущалась особенно сильно, она наглядно показывала, что человек является лишь песчинкой огромного неизведанного мира – мира, в котором всем правит великая стихия воды и ветра.

Дорога петляла между острых уступов, и от этого ступать

по ней приходилось очень осторожно. Вода, которая столетиями подмывала основание скалы, потихоньку делала своё дело. Не ровен час, мог случиться обвал, и дорога со всеми растущими там небольшими деревьями и маленькими человеческими фигурками, медленно продвигающимися вперёд, неминуемо обрушилась бы в холодное и глубокое море.

Благо опасный отрезок пути был невелик, и к тому же каких-нибудь внешних неприятностей, например, орков или разбойников, опасаться здесь не приходилось.

– Как же всё-таки красивы эти скалы! – воскликнул с восхищением Форин, когда отряд остановился на привал.

– Ого, я и не думал, что ты можешь восхищаться природой, дружище! – с нескрываемым удивлением пробасил Экрон.

– Ну конечно, ты наверняка думаешь, что раз я гном, то у меня вместо сердца камень, а думать я могу только об остrote стали да, о пиве покрепче, – обиделся Форин. – А я, может быть, тоже могу оценить прекрасное.

– Ну ладно тебе, здоровяк, не бурчи, – мягко улыбнулся Экрон. – Я ведь всего лишь пошутил.

Следующей ночью странники решили не спать, а попытаться под покровом темноты поскорее покинуть опасные места.

– Да, конечно, – пояснил друзьям Килан, – ночью идти, возможно, и рискованнее, чем днём, ведь можно случайно поскользнуться на незаметном в темноте голыше и шлёп-

нуться с горы. Но всё же я заметил одну интересную деталь: за последние несколько суток погода на море стоит намного лучше именно ночью, в то время как днём оно постоянно волнуется и поднимается сильный ветер.

Немного подумав над словами своего предводителя, странники согласились на столь рискованное предприятие.

Ночь и правда была спокойной, полный месяц освещал чистым молочным светом тропу, а звёзды не допустили в своё царство ни одного, даже маленького, облачка.

Маленький отряд уверенно продвигался через мокрые уступы горной дороги, то и дело поскользываясь на влажных камнях.

– Хоть глаз выколи! Я ни черта не вижу, и плевать, что эта плоска светит всюю, толку от этого мало! – гневно ругался Экрон.

– Хех, а я всё прекрасно вижу, даже небольшой острый камешек, на который сейчас наступит твоя нога, – улыбнулся Форин.

– Ох, чёрт его подери! Нет, я явно не приспособлен для перемещений по горам, – грустно прошептал Экрон.

– Крепись, друг, это только цветочки, основное веселье ещё впереди, – невольно вмешался в разговор Килан.

Экрон уставился себе под ноги и решил, что нужно быть как можно более внимательным, иначе не избежать ему болезненного падения.

После долгого перехода силы в конце концов оставили их.

До восхода солнца было ещё часа два, а грозная скалистая местность и не думала заканчиваться.

– Всё, останавливаемся на привал, – почти засыпая, произнёс Килан. – Дело дрянь, мы так совсем выбьемся из сил.

Спорить никто не стал. Путники быстро, насколько позволяла свалившаяся на них усталость, размотали большую палатку, и все до единого, не потрудившись выставить часового или принять элементарные меры предосторожности, завалились спать.

Уже через несколько минут всеобщий громкий храп нарушал безмятежный покой летней ночи.

Эремор – массивная горная цепь, опоясывающая весь север Денетории, – известна на всю страну своими полезными ископаемыми. Именно здесь находится знаменитый подземный город гномов Кастер-Тулум, который славится своими рудниками и огромными запасами золота. Гномы, жадная по своей природе нация, хоть формально и являются гражданами королевства, фактически живут по своим собственным законам и правилам. Они почти не выходят на поверхность, лишь небольшая их часть (в числе которой и Форин) покинула родные подземелья и стала путешествовать по миру в качестве торговцев или наёмных воинов.

Ночь тянулась медленно. Поначалу, хоть Килан и сильно устал, сон совсем не шёл к нему. Он долго ворочался на холодном мешке, а после того как подкатывающий сон окончательно разбили гнетущие мысли, он встал и решил пройтись

вокруг лагеря.

Всё было спокойно; единственным, что нарушало тишину, были мерно накатывающие на скалистый берег волны Моря Бурь.

Килян немного постоял, уставившись вдаль, а после присел около невысокого, согнувшегося от недостатка солнечного света, дерева. Некоторое время мысли путника были заняты его прошлым, но вскоре он всё-таки ощутил, как лёгкая дрёма начала медленно завладевать его телом. Странник не стал сопротивляться, и уже через несколько минут спокойно дремал, облокотившись спиной о дерево.

Утро принесло с собой окрепший, усилившийся ветер и холод. Даже в середине лета, когда вся страна изнывала от знойной жары, здесь, на северных оконечностях мира, было довольно прохладно.

Килян проснулся от того, что мелкие брызги ледяной воды обдали его лицо. Воин мгновенно очнулся от дрёмы, протёр заспанные глаза и обнаружил, что так и лежит под искорёженным, кривым деревом.

Килян медленно встал, размял затёкшие конечности, и резко понял, что совершенно не помнит, в какой стороне лагерь.

«Да уж, что же я за командир, если по глупости потерял своё войско?» – мысленно укорил себя он.

Но так как отчаяние никогда не было стороной его характера, Килян мгновенно взял себя в руки. Определив пример-

ное расположение лагеря, основываясь на скалистых утёсах, которые он хорошо осмотрел днём ранее, Килан отправился на поиски своего отряда.

Несмотря на то, что поднялся сильный ветер, погода оставалась ясной.

«По крайней мере, нет дождя. Это уже радует», – размышлял он.

И тут, словно по мановению руки какого-то волшебника, набежали грозные тучи, и небо предательски загромуло. Килан мрачно усмехнулся:

«Мне сегодня явно везёт», – хмыкнув, он ускорил шаг.

Дождь в северных горах был обычным делом, и Килан немало удивлялся, что за всё то время, пока их отряд был в пути, им ни разу не представился случай попасть под него. Да, погода была не самой лучшей, и сильный ветер не раз уносил вдаль их холщовую палатку, но дождь до сегодняшнего дня жалел путников.

Весь горизонт впереди, где тёмно-синяя полоска бушующего моря сливалась с тускло-голубым беспечным небом, озарился тонкими жилками ярко-пурпурных молний. Дождь не заставил себя ждать. Быстрые капли, словно град нескончаемых стрел, посыпались на землю и накрыли собой одинокую фигурку путника, быстро пробирающегося по скалам.

Килан верно выбрал направление пути, и теперь перед ним, немного вдалеке, виднелся небольшой палаточный лагерь.

«Должно быть, они обнаружили мою пропажу и решили меня дожидаться, расставив, палатки дабы спрятаться от дождя», – пронеслось в его голове.

Килан быстрым шагом, прорезая стену дождя, направился в лагерь. Однако, чем ближе он пробирался к палаткам, тем больше его охватывало недоумение.

«Как-то странно... Лагерь выглядит совершенно пустынным, но ведь они ведь должны были выставить хотя бы часового. Неужели они, чёрт их дери, все позабылись в палатки и сидят, ждут с моря погоды?»

Килан огромными прыжками по чавкающей от дождя земле добрался до лагеря и к удивлению своему обнаружил, что тот совершенно пуст.

«Неужто они решили отправиться искать меня? Хотя, впрочем, это вполне возможно. Странно, что эта мысль не пришла мне в голову раньше», – подумал он про себя.

Килан присел в палатку, подхватив валяющуюся неподалёку тряпку, смахнул воду с промокших волос и стал думать, что делать дальше.

«Как ни посмотри, дело выглядит скверно. Я, конечно, могу отправиться искать их прямо сейчас, на дождь, в принципе, плевать, и не в такую погоду попадал, но проблема может быть в том, что они вполне могли разделиться, и тогда дело повернётся и правда уж очень странно. На пять частей я разорваться не сумею, и поэтому, наверное, самым лучшим решением будет остаться здесь. Долго перемещаться по та-

кому ливню они вряд ли смогут, и вскоре вернуться в лагерь, чтобы как минимум переждать непогоду и решить, что делать дальше. И тут они наткнутся на меня», – быстро размышлял Килан.

Он осторожно уселся на землю, дабы не замочить, стекающей с него ручьями водой, сухие вещи, оставшиеся в палатке. И только после того, как он нашёл более-менее удобное положение, он оглядел палатку.

Все вещи были перелопачены вверх дном; несколько котелков, покорёженные так, будто на них кто-то наступил ногой, валялись в самом центре палатки, холщовые покрывала были изрезаны и изорваны, а небольшой сундучок с разным бытовым скарбом раскрыт и полностью опустошён.

Тревожные, гнетущие мысли закрались в его голову, но он решил, что перед тем как делать какие-либо выводы, следует посмотреть на состояние соседней палатки.

Он мигом перебрался через непрекращающийся дождь в палатку, что стояла в нескольких метрах левее.

Войдя в палатку, Килан обнаружил, что она совершенно промокла внутри. Как оказалось, виной тому была огромная дыра зияющая сверху. При ближайшем рассмотрении стало понятно: прорезь проделана острым предметом.

«Вероятно, это нож», – пронеслось в голове Килана, и он почувствовал, как холодный пот начинает медленно катиться по спине.

Обстановка же в палатке была ничуть не лучше, чем в

предыдущей, все вещи также были выпотрошены и изрезаны.

Килан вышел из разорванного убежища и стал лихорадочно думать. Холодный дождь помогал остудить голову, забитую сонмом мрачных мыслей.

«Здесь точно случилось, что-то плохое. Мысль о том, что они могли подраться между собой, следует, сразу откинуть как абсолютно бредовую. Скорее всего, угроза пришла извне, а не изнутри. Но, с другой стороны, обычно ни разбойники, ни орки не обитают в этих местах, хотя бы по той причине, что здесь грабить некого. На всём протяжении нашего пути нам не встретилось ни одного, даже самого бедного, путника. Но если это не так, то дело становится совсем уж мистическим... Радует пока только одно – в обеих палатках и возле лагеря нет крови. Это обстоятельство даёт большие надежды, что они живы, но, вероятно, могут находиться в плену. Следует обойти лагерь. Правда, если какие-нибудь следы и были, их наверняка смыло дождём, но нужно хоть с чего-то начать».

Закончив свои размышления, Килан начал внимательно осматривать окрестности лагеря. Повсюду была мокрая липкая грязь. Крепкие сапоги из выдубленной кожи утопали в этом месиве, и он почти отчаялся найти хоть какое-нибудь свидетельство пребывания в лагере незваных гостей, как вдруг его внимание привлёк едва заметный след от телеги, тянувшийся двумя бороздами из лагеря вдаль, в сторону

гор.

«Всё-таки, это разбойники. Похоже, они как-то напали на наш след и, видимо, захватили лагерь, пока все спали. При этом, однако, странно, что обе палатки расставлены, так как в то время, как я покинул лагерь, мы лежали на одном лишь свёрнутом холщёвнике. Они, наверное, напали и повязали всех, ну или худшее – просто задушили. Хотя, вряд ли разбойники действовали бы так опрометчиво. По нашему виду можно было определить, что мы не какие-нибудь оборванцы, а значит – какой смысл убивать, если можно взять потом за наши жизни неплохой выкуп. А после того как с людьми было покончено, они, видимо, поняли, что весь наш скарб унести в руках не смогут, и поэтому пригнали телегу. На неё, скорее всего они погрузили вместе с добычей и пленников».

Определив для себя примерную картину произошедшего, Килан решил отправиться по следу, оставленному телегой. Благо, хоть дождь и изрядно постарался над тем, чтобы смыть все следы, до конца у него этого не получилось. Видимо, телега была очень тяжёлой.

При себе Килан имел лишь свой незаменимый клинок из Драконьей стали и несколько ножей. Этого было, безусловно, недостаточно против горстки до зубов вооруженных бандитов, но храбрости воину было не занимать. Накинув на голову капюшон плаща, найденного в палатке, он отправился вперёд по узкому следу разбойничьей телеги.

Гир медленно посмотрел вдаль. Бесконечно льющийся дождь наконец-то закончился, и небо окрасилось жёлто-алым цветом заката. Грозный бандит невольно залюбовался этим завораживающим зрелищем.

День для разбойников выдался, пожалуй, очень удачным. К ним в руки попал целый арсенал разнообразного оружия, немалое количество досов и провианта месяца на два. А самое главное – в руках бандитов оказались пятеро пленников, за которых они надеялись взять неплохой выкуп.

Гир невольно улыбнулся, окинул ещё раз блаженным взглядом сумрачную даль и отправился обратно в лагерь.

Разбойничья стоянка представляла собой целую ярмарку с кучей самых разнообразных телег с краденными товарами. В случае нападения их можно было бы сразу составить вместе, и, прибавив к этому с другой стороны острые скалы, получались, неплохие укрепления.

Вернувшись в лагерь, Гир первым делом, дабы отогреть замёрзшие руки отправился поближе к костру.

– О, командир, ну и как там обстановка? – спросил у Гира огромный детина с совершенно непропорциональной маленькой головой.

– А какая там может быть обстановка, собачий сын? – взорвался гварарь. – Всё спокойно, мертвецкая тишина.

– Ты чего эт такой злой, командир? Вроде бы куш сегодня словили немалый, чай, так сказать, начало положено, – шепеляво сказал беззубый разбойник, подсевший к костру.

– Вам лишь бы развлекаться. Я, может, думаю о нашем будущем, – прищипывая тонком ответил гварь.

– О, так ну-ка, и чего удумал уже, командир? – в пустых глазах детины загорелся намёк на интерес.

– С этим оружием, которое мы взяли у тех остолопов, мы вполне сможем захватить какую-нибудь близлежащую деревню.

– А на кой чёрт нам сдалось захватывать деревню? – прощепелявил беззубый.

«С какими же, однако, идиотами приходится иметь дело!» – подумал про себя Гир, вслух же ответил:

– А на тот, болван ты этакий, что, захватив деревню, мы сможем брать с неё дань. У нас всегда будет свежая еда, тёплая одежда и приличное количество досов. Правительственных войск опасаться не стоит, в этой глухомани их и в помине никогда не было.

Наконец до разбойников дошло. Детина с умным видом (учитывая то, что его лицо буквально олицетворяло слово «безмозглый», умный вид на нём смотрелся очень странно) почесал свои реденькие волосы, а беззубый начал что есть силы поглаживать свою бороду.

– Дошло теперь? – фыркнул гварь.

Общее ликование было ему ответом.

В лагере, помимо обозначенных персон, которые, по-видимому, являлись главными, ошивалось ещё с десятков различных оборванцев, которые тут же поддержали опасную авантюру своего командира.

После более подробного обсуждения плана захвата ближайшей деревни, бандиты, по доброй разбойничьей традиции, решили напиться. Правда, прежде чем объявить всеобщее пьянство, осторожный Гир назначил трёх дозорных на каждую из трёх сторон лагеря (четвёртая, как уже говорилось ранее, была надёжно прикрыта острыми скалами).

Будучи абсолютно уверенными в своей безопасности, разбойники полностью отдались пьяному разгулюю...

Одинокая фигура караульного стояла облокотившись о массивное крепкое дерево. Разбойник был печален.

«Вместо того чтобы вместе со всеми отдохнуть и веселиться, я должен стоять здесь, без браги и сна, и караулить этих пьяниц. Гир приказал, Гир приказал – да плевать я хотел, что он приказал! Во-первых, на кой чёрт охранять этот лагерь – мы и так стоим в богами забытой глуши, на нас напасть может разве что какой-нибудь заблудший медведь, и то очень вряд ли. Во-вторых, разве я мало потрудился сегодня? Я так же, как и все, участвовал в захвате лагеря, и мало того – мне пришлось самому тащить до тележки этого проклятого гно-

ма, который весит не меньше тонны. Так ещё и добрую половину провианта я нёс на своём горбу, потому что, видите ли, на телеге не осталось места. Зачем вообще было тащить с собой этих идиотов? Гир хочет заработать на них кругленькую сумму, но получит он шиш с маслом, и ничего больше».

В чём-то рассуждения разбойника были вполне логичны. Он медленно оторвал своё тело от дерева и принялся расхаживать взад-вперёд по узенькой полянке. Будучи погружён в свои гневные мысли, костеря на чём свет стоит командира с его осторожностью, разбойник не заметил, как тёмная фигура незаметно проскочила ему за спину.

Во мраке блеснула серебристая сталь, и неудачливый караульный упал на землю, обеими руками сжимая распоротое горло.

В лагере обстановка была совершенно спокойной: в пьяном угаре разбойники разбрелись по всему лагерю. Кто-то крепко уснул в обнимку с пустой бутылкой, кто-то надолго прильнул к небольшому кусту, извергая в него всё содержимое своего желудка, а кто-то, как Гир, продолжал философствовать о смысле жизни.

Тупоголовый детина решил найти себе удовольствие получше, и поэтому, изрядно набравшись, направился к небольшому возу, где были привязаны пленники.

– Я всё же надеюсь, что с Киланом всё хорошо, – тихо прошептала Анария.

– На твоём месте, дорогая, я больше бы беспокоился о наших шкурах, нежели о Килане. Чтобы с ним ни произошло – судя по всему, в лагере его нет, а значит, дела у него наверняка получше, чем у нас, – пробасил Экрон.

– Да уж, ситуация не из приятных, – подытожил Тардор. – И надо ж было так глупо попасться.

– Да потому что следовало выставить часового, а не надеяться на счастливый случай! – выругался Форин.

– Да кто ж знал, что в этом захолустье обитают разбойники, – проговорила Анария, и тут же добавила: – Меагорн так и не пришёл в себя?

Лежавший рядом с магом Тардор отрицательно покачал головой.

– Были бы у меня руки развязанными, я бы посмотрел, что с ним.

Форин усмехнулся:

– Если б у тебя, друг, руки были развязанными, мы бы тут не сидели.

– Да уж, что есть, то есть, – улыбнулся Тардор.

– Ну вообще, ещё немного, и, я думаю, мы освободимся, – сказав это, Анария сильнее заёрзала на месте. – Эти разбойники может и смогли нас подкараулить и схватить, но умом они явно не блещут. Нельзя связывать такой хлипкой верёвкой девушку, зная, что она воин. Ещё несколько минут, и я

выберусь из пут.

Но как раз этих нескольких минут судьба Анарии не дала: едва она успела договорить, как к компании шаткой походкой направился огромный здоровяк, потрясая в руках недопитой бутылкой крепкого бренди.

– Чего шушукаетесь, а, прохиндеи? – пробасил великан. – Ну-ка поведайте мне, что же вас тревожит?

Громила уселся на срубленный ствол дерева и смачно приложился губами к бутылке. Кадык разбойника резко заходил вверх-вниз.

– Да так, ожидаем, когда наши «благородные» похитители наконец-то принесут нам поесть, – гневно произнёс Форин.

– Да-да, на вашем месте я бы поторопилась. Вы же не хотите, чтобы ваши пленники умерли с голоду. И ещё – наш друг без сознания, ему нужен лекарь, – настойчиво проговорила Анария.

На слова гнома, в сущности, бандиту было наплевать, но вот слова Анарии каким-то образом задели его самолюбие.

– Послушай, ты, воинская подстилка, не смей указывать, что мне делать! Гир не давал команды вас кормить – значит, будете голодными, а умереть, – громила с усмешкой взглянул на гнома, – умереть вы можете хоть сейчас, мне совершенно всё равно, что с вами будет.

Здоровяк прочистил горло, и влил в него остатки бренди.

– Я пришёл к вам за другим делом. У меня есть предложение, – разбойник в упор взглянул на Анарию. – Ты идёшь

сейчас со мной в палатку, а через часик можешь быть свободна и валить на все четыре стороны.

Лицо Анарии стало пурпурно-красным от гнева. Было件нятно, что не будь у неё связаны руки, она бы разорвала в клочья насмехающегося над ней бандита.

Здоровяк лишь усмехнулся:

– Спрашивать, согласна ты или нет, я не стану, потому что выбора у тебя всё равно нет.

Разбойник направился в сторону Анарии, и уже готов был схватить девушку за руки, как вдруг неожиданно отступил назад и пошатнулся. За спиной громалы вырисовался силуэт человека.

– Никто не смеет трогать моих друзей! Ты, вонючая падаль, как и весь ваш оплот, подписали себе смертный приговор! – процедил сквозь зубы Килан. – Отправляйся в ад, и пусть черти позабавятся с твоей душой!

Острый клинок насквозь пронзил тело бандита, и тот рухнул на землю, не издав ни единого стога.

– Килан! – почти в один голос прокричали пленники.

– Тише, друзья, с разбойниками ещё не покончено.

– Но где ты был, мы так волновались... – начала было Анария, но он не дал ей закончить.

– Обо всём потом, сейчас я освобожу вас. Вы знаете, куда они сложили наше оружие?

– Да, – быстро подумав, ответил Тардор, – оно вроде бы в том крайнем возе, возле которого валяется разбойник.

– Что ж, он, наверное, пьян, значит, оружие забрать труда не составит, – взгляд Килана вдруг остановился на маге. – А что с Меагорном?

– Без сознания, но жив. Во время захвата его слишком сильно саданули по голове, – объяснил Форин.

– Экрон, позаботься о нём, тихо вынеси из лагеря, мы тут и сами справимся, – приказал Килан.

Экрон кивнул.

– Остальные, смотрите, всего разбойников осталось девять, было тринадцать, но с троими караульными я расправился. Этот дамский обольститель тоже уже никому вреда не причинит. Все они мертвецки пьяные, и я думаю, добить их не составит никакого труда. Разделимся и по-тихому зачистим лагерь.

Воины быстро рассредоточились по всему лагерю.

Гир уже перестал поддерживать беседу с беззубым и начинал медленно клевать носом. Беззубый, сидевший перед ним, тоже решил прикорнуть, и для удобства привалился спиной к створке телеги.

Главарь бандитов сквозь сон заметил, как какая-то расплывчатая фигура подкрадывается сзади к его собеседнику. Гир открыл один глаз из любопытства, и тут же буквально окаменел, увидев, как подошедшая фигура, достав из-за пазухи клинок, в два счёта перерезала шею его разбойнику.

Гир вскочил, быстро обнажил меч и стал, шатаясь, надвигаться на убийцу.

– Кто ты такой? Что ты делаешь в моём лагере? – слова вылетали из глотки странной кашей непонятных букв.

Незнакомец лишь грозно рассмеялся на вопрос бандита.

– Кто ты? Или что? Изыди, бесовское отродье! – прокричал Гир.

– Я – смерть, твой час пришёл.

Гир ринулся вперёд с грозным рёвом, но противник ловко отбил в сторону его неуклюжий выпад и тут же вонзил по рукоять в грудь разбойника свой клинок...

Через несколько минут друзья уже сидели на обломках опустевшего лагеря и обсуждали своё приключение.

– Что ж, друзья, я поведал всю мою историю, теперь ваша очередь, – проговорил Килан.

– Нам особо нечего рассказывать, – пробасил Экрон. – Я проснулся ночью и увидел, что ты куда-то уходишь. Звать не стал, подумал, может по нужде, чего не бывает. Воспользовавшись случаем, покуда сон ненадолго меня отпустил, я решил, что нужно расставить палатки. Быстренько всех разбудил, за что получил немалую порцию самых крепких ругательств. Вместе мы довольно-таки быстро установили палатки и, побросав в них все вещи на случай, если вдруг пойдёт дождь, опять уснули.

– Утром же, – подхватил Форин, – на нас напали. Дело в том, что мы так измучались, что не додумались выставить караул, эта оплошность и стала роковой. На нас набросились, оглушили ударами по голове, и очнулись мы уже в этом их

распроклятом лагере.

– Кстати, насчёт «очнулись», – Килан направился в сторону небольшой палатки, где Анария и Тардор пытались привести в чувство Меагорна. – Как он?

– Уже пришёл в себя, – слабо ответил за друзей Меагорн. – Спасибо за заботу.

– Как ты себя чувствуешь? – Килан уселся напротив мага.

– Всё хорошо, только голова дико раскалывается... Но, я думаю, это скоро пройдёт.

– Отдыхай. Мы ещё какое-то время останемся здесь. Нужно разобраться с лагерем и забрать всё, что может нам пригодиться в дальнейшем путешествии.

На следующее утро, оставив бандитский лагерь за спиной, маленький отряд направился дальше по горной дороге.

Солнце на этот раз приветливо улыбалось путникам, а уже через несколько часов горная тропа закончилась, и они вышли на цветущую зелёную равнину.

Глава 4

Меритар тяжёлым шагом мерял расстояние до дворца. Генерал был недоволен: заслуженный отпуск, которого он ждал целый год, был неожиданно сорван. Грустные мысли воина обращались к райскому виду Конороса с его прекрасной природой и тихим спокойствием, где птички звучно щебетали над головой, а лёгкий ветерок качал ветви диковинных деревьев...

– Сэр, у вас назначено? – прервал раздумья генерала дворцовый стражник.

– Конечно, назначено! Прочь с дороги, увалень, – вскипел Меритар.

Стражник побоялся что-либо высказать грозному гостю, и лишь покорно отошёл в сторону, открывая проход во дворец.

Генерал быстрым движением скинул перевязь с мечом и отдал оружие стражнику. После одного не очень приятного случая, связанного с покушением на жизнь Его Величества, носить оружие во дворце разрешалось только проверенным воинам из личной стражи короля.

Злость командующего стала ещё ярче, когда придворный слуга объявил, что король только отобедал и сможет принять его не раньше чем через полчаса.

«Будь проклят этот старик Осдор с его глупыми идеями. Целый год он отправлял меня в самые отдалённые и варварские земли королевства. Ради головы одного опасного разбойника я поплёлся с отрядом в горы, и чуть было не расшибся там об скалы, потом ещё это «увеселительное» путешествие в Порт-Калорн, где толпы флибустьеров и разбойников чуть не подняли на пики мой парламентёрский отряд. Нет, я заслужил этот отпуск, заслужил его больше, чем кто-либо ещё... Так нет же! И недели не прошло, как он зовёт меня обратно, – видите ли, случилась какая-то катастрофа. Знаю я эти катастрофа. Чёртов старикашка...»

Генерал лишь ценой невероятных усилий удерживал в себе нарастающий гнев. Время, как назло, тянулось очень медленно. Однако же, столь долгое ожидание в итоге немного успокоило командира. Перемолов в уме все кости своему королю, он пришёл в состояние умиротворения. И поэтому, когда Осдор готов был его принять, Меритар был совершенно спокоен.

Старый король восседал на своём обожаемом троне и мерно попивал мутновато-красную жидкость из хрустального бокала.

Генерал быстрым шагом вошёл в зал и остановился невдалеке от короля, приготовившись слушать и покорно соглашаться, выполнять беспрекословно все приказы, какие взбредут в голову Его Величеству.

– Мой дорогой Меритар, моя верная опора и защита, – ко-

роль поставил стакан на подлокотник. – Я весьма сожалею о том, что вам урезали отпуск. Надеюсь, вы в полном порядке?

– Я всегда в полном порядке, Ваше Величество, благодарю вас за заботу, – генерал наигранно улыбнулся и поклонился монарху.

– Ну что ж это прекрасно, рад это слышать, – удовлетворённо выдохнул Осдор. – Потому что, видите ли, для вас появилась работа, причём очень серьёзная.

Меритар тихонько вздохнул, ожидая чего-то очень неприятного, и весь обратился в слух.

– Три дня назад, когда, как вы, вероятно, помните, был праздник в честь моего дня рождения...

Командир кивнул.

«Ещё бы я не помнил, – пронеслось в его голове. – Почти всё жалованье за месяц ушло на покупку того клинка гномьей работы, за который в ответ я получил лишь одно вшивое словечко благодарности».

– Так вот, – продолжил король, – вечером, во время великого празднества, на особу Нашего Величества было совершено покушение.

Осдор заранее объявил всем, что весть о нападении должна была быть сокрытой. Поэтому, кроме тех, кто видел сам инцидент воочию, никто о нём больше не знал.

«Ого, это уже что-то интересное», – подумал про себя Меритар.

– Неизвестный непонятно каким образом пробрался че-

рез кордон стражников и почти что в упор выстрелил в Наше Величество из лука, – король подвинулся и показал небольшую дыру в троне, которую оставила стрела. – Хвала лишь одним богам, что стрела пролетела немного выше моей головы. Во время допроса этот мерзавец не сказал ни слова, но сумел каким-то образом выскочить из рук стражников и выпрыгнуть в окно, избежав наказания за свои дела.

– Этот разбойник скрылся? – спросил всё более заинтересовывающийся генерал.

– Скрылся, в иной мир, от рук настоящего правосудия. Он разбился при падении из окна, и видят боги – ему очень повезло, что он умер именно такой, менее мучительной, смертью.

Король уловил недоумение в глазах генерала и поспешил пояснить:

– Это всё лишь предисловие к тому, что станет вашей целью на ближайшее время. Днём, за несколько часов до произошедшего, к Нашему Величеству на аудиенцию прибыл владыка Благородных эльфов Даринор. Он обратился ко мне с просьбой. По его словам, на город Гельавэнь был совершён налёт разбойников, и Даринор считает, что это были Изгои, обитающие в лесу Ардариан. Они унесли с собой городскую казну и большое количество оружия.

Меритар начал понимать, что хочет от него король.

– Вы желаете, чтобы я с войском отправился в лес Ардариан и разобрался с этими разбойниками?

– Да, генерал, ты всегда верно угадывал мои желания. Больше скажу, я склонен думать, что недавнее покушение на мою жизнь было спланировано именно этой бандой. Убийца был одет как охотник, и лук у него был охотничий. Таким оружием и одеждой обычно пользуются на границах указанного леса.

– Какое количество воинов будет мне дозволено взять, и есть ли какие-нибудь ещё приказания? – методично, заученным тоном, прочеканил генерал.

– Воины полностью в твоём распоряжении, бери столько, сколько считаешь нужным. А насчёт приказаний... – король призадумался. – Приведи мне одного пленника, чтобы я мог его допросить. Всех остальных, независимо от пола и возраста – убей.

Осдор доверял своему генералу так же, как самому себе. Меритар был самым одарённым полководцем из всех, кто входил в личный состав регулярной королевской армии. Король посылал своего любимца в самые мерзкие передраги по всей стране, и из всех них генерал выходил победителем.

Меритар низко поклонился Осдору и, развернувшись на каблуках, энергичным шагом отправился прочь из тронного зала, оставив Старого короля наедине со своими мыслями.

После окончания аудиенции глаза генерала разгорелись

неугасаемым пламенем, жажда крови захлестнула его. И, как всегда это с ним бывало, получив новый приказ, его мозг начал энергично работать, перебирая все важные детали предстоящего похода.

Первым делом командир отправил гонца в военные казармы, находящиеся на окраине города, со строгим приказом объявить всеобщий сбор регулярной армии. Сам же он в это время отправился к королевскому советнику.

– Мне нужны последние сведения о численности людей, проживающих на окраине леса Ардариан, – обратился он к старцу.

Угрюмый лысый человечек начал медленными движениями перелистывать книгу, пока наконец не добрался до нужного места.

– Где-то около тысячи человек, – еле слышно прошепел он.

«Тысяча человек, – начал быстро размышлять генерал. – Из них возьмём примерно половину, и где-то столько же эльфов. Неплохо, намечается славная заварушка».

Закончив примерный подсчёт вражеских сил, командующий поблагодарил королевского советника и быстрым шагом вышел во двор, где ему уже была заранее приготовлена лошадь.

Регулярное войско Денетории было очень многочисленным и хорошо отлаженным механизмом. Но так как со времён Последней войны серьёзных войн у государства не было, боевой дух у воинства отсутствовал. Солдаты только и занимались тем, что протирали казённые штаны в тавернах, да травили друг другу различные байки.

Меритар знал, что в случае войны, особенно внезапной, эта армия не продержится и недели, и уже не раз намекал королю на то, что регулярную армию нужно всегда держать в тонусе. Король же от этого лишь отмахивался и говорил, что стране ничего не угрожает. Ну что ж, в чём-то он был прав, последние десять лет единственной проблемой королевства были лишь небольшие банды разбойников.

Для уничтожения разбойничьих банд, которые, к слову сказать, обычно не насчитывали и ста человек, генерал использовал свою личную бригаду из проверенных и закалённых в постоянных стычках солдат. Но в данной ситуации, когда количество врагов, по предварительным подсчётам, обещало быть не меньше тысячи, Меритар решил собрать на подавление этой силы всю армию Денетории. Заодно это стало бы великолепной возможностью проверить её боеспособность.

Через час главнокомандующий уже осматривал вверен-

ные ему войска. В осмотре ему помогал командир стражи Доротоса, который также исполнял функции командора крепости.

– Я так понимаю, здесь не вся армия? – поинтересовался у командора Меритар.

– Увы, нет. Здесь, почитай, только войско Доротоса, да новобранцы, проходящие службу. Грубо говоря, только половина всего войска.

– А остальная половина сидит в крепостях по всей стране и предаётся моральному и физическому разложению...

Командор смутился. Будучи до мозга костей патриотом своего государства, он лишь недовольно фыркнул:

– Мне этого неизвестно, но смею предположить, что с дисциплиной в отдалённых крепостях всё в порядке.

Меритар с удивлением взглянул на командора и сказал:

– Да вы, я вижу, оптимист, либо же просто редко бываете на окраинах.

Командор на это лишь пожал плечами.

– Ну что ж, и какова общая численность этого войска? – генерал бросил на него суровый взгляд.

Последний выпятил вперёд грудь, важно пригладил усы и прочеканил:

– Двадцать тысяч общей численностью, из них шестнадцать тысяч пехоты и четыре кавалерии, – командор замолчал, но тут же спохватился: – Ах, да! Ещё есть небольшой отряд из пятидесяти магов.

Меритар удивлённо усмехнулся:

– Что ж, я, честно сказать, ожидал меньшего. В какой форме находится войско?

– Хоть завтра в бой. Я лично слежу за тренировками и боевой подготовкой солдат.

Меритар бросил недоверчивый взгляд на командора. Генерал прекрасно знал, как обстоят дела в провинциях и мог с уверенностью сказать, что расположенные там части совершенно ни на что не годны. О ситуации же в столице командующий знал немного, но был уверен, что здесь всё так же, как и на окраинах.

– Что ж, я лично проверю, в какой форме находится войско.

Тут Меритар повысил голос, обращаясь уже к солдатам:

– Специальным приказом короля мне поручено любыми, какими я посчитаю нужным, силами разобраться с крупным отрядом разбойников, засевших в лесу Ардариан.

Немного прочистив горло, генерал продолжил:

– В поход отправляется всё находящееся здесь войско, за исключением тысячи солдат, составляющих гарнизон столицы. Выступление завтра на рассвете. Сейчас приказываю всем разойтись.

Под удивлённый говор расходившихся воинов Меритар в последний раз обратился к командору:

– Я проверю этих ребят в действии, и если они себя хорошо покажут, по возвращении я обещаю вам повышение в

должности.

Глаза командора выразительно заблестели. По его виду можно было сказать, что он сейчас рассыплется перед генералом в благодарностях. Но он смог совладать с собой и ответил лишь:

– Благодарю, мсье Меритар.

Старый конюх с удивлением наблюдал, как огромные щупальца растворяющегося вдаль войска уползают за горизонт.

– Похоже, война будет... Ох, полетят, я чувствую, наши старческие головы...

Грозное войско внушало неподдельный ужас всему населению Центральных земель. Словно стальная река, оно надолго залило собой широкий тракт.

Генерал понимал, что народу нужно иногда демонстрировать всю силу и мощь регулярной армии. Глядишь, увидев такое зрелище, люди перестанут думать о том, чтобы податься в разбойники.

«Моральное и физическое воздействие – хороший пример научить наше общество уважению к государству. Всё всегда решает сила, у кого её больше – тот и прав. Искусство оратора, сила слова, которую так восхваляют государи и вельможи, меркнет рядом с роем острых стрел, которые словно туча закрывают свет солнца».

Тяжёлый стук солдатских сапог был слышен за несколько миль от тракта. Земля, словно плачущий ребёнок, содрогалась от ударов тысяч солдатских сапог...

Через неделю войско подошло к окрестностям леса Ардариан.

– Раскинемся лагерем здесь. Тут, на открытой местности, мы в безопасности, мятежники вряд ли на нас здесь нападут, – скомандовал Меритар.

– Если они, конечно, не совсем безумные, – усмехнулся подошедший интендант.

Генерал бросил на управляющего грозный взгляд.

– На вашем месте я бы не стал недооценивать противника. Они без проблем смогли вынести из хорошо охраняемого города почти всю казну, это не простые разбойники с большой дороги. Это воины.

Интендант поспешно кивнул и скрылся долой с глаз командующего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.